

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 4
ЖУРНАЛИСТИКА

Научная статья

УДК 070

ББК 76.0

DOI 10.18522/1995-0640-2022-4-188-200

**ФЕНОМЕН НОВОСТЕЙ
В ТРАКТОВКЕ Т. ПЕЙСЕРА, 1690 Г.**

Виталий Михайлович Виниченко

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Содержание написанной в 1690 г. на латыни диссертации Т. Пейсера «О новостных репортажах» оставалось малоизвестным широкому академическому сообществу до 2000 г., когда она была переведена на английский язык и опубликована группой ученых из Потchefструмского университета в Южной Африке. Её внимательное прочтение демонстрирует несколько интересных особенностей, наиболее примечательные из которых – незначительный интерес ее автора к газетам и отсутствие четкого разграничения между историей и новостями.

Ключевые слова: новости, история, Тобиас Пейсер, история журналистики

Для цитирования: Виниченко В.М. Феномен новостей в трактовке Т. Пейсера, 1690 г. // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. Т.26. № 4. С. 188 – 200.

Original article

**PHENOMENON OF NEWS IN THE INTERPRETATION
OF T. PEUCER, 1690**

Vitaly M. Vinichenko

Southern Federal University Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. Written in 1690 in Latin, T. Peucer's dissertation 'De Relationibus Novellis' was little known to the wide academic community beyond its title until 2000, when it was translated into English and published by the group of scholars from the Potchefstroom University, South Africa. A careful reading of Peucer's dissertation demonstrates several interesting features, the most notable of which are the insignificant interest of its author to newspapers and the lack of a clear distinction between history and news.

Key words: news, history, Tobias Peucer, history of journalism

For citation: Vinichenko V.M. Phenomenon of News in the Interpretation of T. Peucer, 1690 // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. Vol. 26. № 4. P. 188 – 200.

Введение

«Новости – центральный продукт медиаиндустрии, и неслучайно первое научное исследование медиа было посвящено новостям. Это была докторская диссертация по журналистике Т. Пейсера «О новостных репортажах», написанная в Германии в 1690 г.» [Ткачева, Варганов, Дунас, Гуреева, 2016, с. 3 – 4] Данное утверждение, с которого начинается одна из статей, появившихся в 2016 г. на страницах журнала «Вестник МГУ. Серия: Журналистика» представляет собой примечательный пример не совсем корректной экстраполяции в прошлое современной методологической посылки.

Диссертация Тобиаса Пейсера «De Relationibus Novellis» действительно часто упоминается в качестве отправной точки академических исследований в области журналистики [Groth, 1948, p. 26; Wilke, 2019, p. 56; Baron et al., 2005, p.137-138; Conboy, 2013, p.6-7], вот только медиа, то есть газетам, в ней отводится довольно незначительное место и её автор едва ли согласился бы с тем, что новости являются их продуктом. Для него, скорее, справедливо обратное, как и для американских историков журналистики Майкла и Эдвины Эмери, утверждавших триста лет спустя на страницах своего известного учебника «The Press and America»: «*Не газеты создают новости, новости порождают газеты*» [Emery M., Emery E., 1984, p. 6].

Причины заблуждений в отношении диссертации Пейсера

Вероятными причинами заблуждений в отношении диссертации Пейсера, на наш взгляд, выступают два обстоятельства. Первое связано с тем, что небольшой по объёму (он состоит всего из 29 пронумерованных абзацев) и написанный на латыни текст диссертации Пейсера оставался недоступен научной общественности вплоть до 2000 г.¹ когда он был переведён на английский и опубликован вместе с пространными комментариями в южноафриканском журнале «*Esquid Novi*» группой исследователей из этой страны во главе с профессором Почеструмского университета Арнольдом де Биром [De Beer, Van Ryneveld, Schreiner, 2000].

Годом позже де Бир посвятил диссертации Пейсера ещё одну, гораздо меньшую по объёму статью, подготовленную на сей раз в соавторстве со своим американским коллегой Р.Атвудом и увидевшую свет на страницах более известного европейского издания «*Journalism Studies*» [Atwood, De Beer, 2001]. Её основу составили переработанные и дополненные комментарии к диссертации Пейсера, сопровождавшиеся лишь цитатами из неё. Именно на эту статью чаще всего и ссылаются сегодня те, кто упоминает о диссертации Пейсера, как это имеет место в приведённом выше примере.²

Отдавая должное значимости сложности работы, проделанной де Биром и его коллегами, нельзя не отметить всё же, что в ряде случаев их трактовка диссертации Пейсера носит довольно произвольный характер, и в этом, по всей видимости, кроется вторая причина её неверной оценки.

Некоторые из комментариев де Бира и его соавторов выглядят откровенно натянутыми, как, например, утверждение о том, что Пейсер представляется чуть ли не сторонником комьюнити-журналистики (community journalism) только потому, что заканчивает свою диссертацию фразой «Мы молим Бога, чтобы лишь благоприятные для Германии и нашего края события становились поводом для новостей. Слава Богу!» [Ibid., p. 494]

Другие просто не находят подтверждения непосредственно в тексте диссертации. Так, со ссылкой на её второй абзац де Биир и Р.Атвуд утверждают, что, по наблюдениям Пейсера, термин «новость» (news) приобретает двойное значение «как процесса, так и продукта освещения событий» после появления газет в начале XVII века [Ibid., p. 487]. В действительности Пейсер пишет нечто иное:

«Что касается самого слова, то хорошо известно, что новости – общепринятый термин для новостных сообщений как таковых, хотя у древнеримских авторов он не встречается в подобном значении. <...> Но впоследствии [средневековые] монахи использовали его для сообщений или посланий с новостями. В манускрипте о жизни Св. Мавра можно встретить следующее: “Священник находился в своей келье, когда разнеслась новость” Отсюда происходит французское слово “nouvelle”. [De Beer, Van Ryneveld, Schreiner, 2000, p.43].

Таким образом, Пейсер никак не связывает эту важную трансформацию с появлением газет и её относит к более раннему периоду. В его восприятии, как мы увидим далее, новости неразрывно связаны с историей. И если истоки последней он возводит ко временам Троянской войны, ибо всё существовавшее ранее, по свидетельству античных авторов, относилось к области легенд [Ibid., p. 44 – 45], то новости выступают гораздо более поздним феноменом, родившимся под влиянием истории. Её изучение в Германии, по утверждению Пейсера, начинается во времена Карла Великого, одновременно с чем появляются первые хроники текущих событий. Ввиду невежественности той эпохи, и тем, и другим занимались преимущественно монахи. Но «*в начале предыдущего [т. е. XVI в. – В.В.] века свет учёности возгорается вновь» и история снова становится делом «серьёзных, образованных людей*». Подражая им, «*множество людей заурядных познаний начинают ... составлять беспорядочные сочинения, основанные на письмах придворных, либо торговцев, либо разных сообщениях о недавних событиях здесь и там, опирающихся на слухи*» [Ibid.]

Примечательно, что наиболее важным событием в дальнейшем развитии новостей, на взгляд Пейсера, становится вовсе не появление газет, а почтовых служб. «*По-видимому, итальянцы и французы, а за ними бельгийцы и немцы в дальнейшем стали первыми, кто использовал этот торопливый стиль изложения применительно к войнам, которые они вели с переменным успехом в те времена; главным образом благодаря тому факту, что тогда ... были основаны почтовые службы, с помощью которых стало легко получать известия о событиях в отдалённых местах*» [Ibid., p. 45–46].

Более того, незначительный интерес к газетам является одной из наиболее примечательных особенностей его диссертации, особенно любо-

пытной на фоне того факта, что, по справедливому на сей раз замечанию де Бира и его коллег, она написана в одном из ведущих газетных центров Европы в тот самый период, когда газеты становятся значимым социальным феноменом [Ibid., p. 20].

Почему газеты мало интересуют Пейсера?

Как это ни парадоксально на первый взгляд, но сам Пейсер объясняет свой недостаток интереса к ним именно их широким распространением: *«слишком хорошо известно, что газеты ... издаются во Франции, Англии, Бельгии, Германии и Италии, что делает для нас излишним углубляться в данный вопрос»* [Ibid., p. 60]. Он посвящает им лишь самый последний, XXIX абзац своей работы, где ограничивается самыми общими замечаниями о том, что *«некоторые освещают только учёные предметы; <...> Некоторые, под вызывающими любопытство заголовками, обещают читателям только выдающееся и изысканное чтение, как те, что издаются в Париже и Амстердаме, подобно "Le Nouveau Mercure Galant, contenant tout ce qui s'est passé de curieux &c."³ Другие обозревают политические дела, как "Histoire Abbrege de l'Europe, ou Relation exacte de ce, qui se passe de considerable dans les Etats, dans les Armées &c."⁴. <...> Некоторые содержат материалы различного характера, в зависимости от того, что произошло в тот или иной день. Они издаются в разных местах еженедельно, ежемесячно, раз в полгода или с любой другой периодичностью на различных языках»* [Ibid.]

Но о газетах ли ведёт речь в данном случае Пейсер? По утверждению Л. Райнвелда, выполнившего перевод его диссертации с латыни на английский, Пейсер использует для обозначения как новостей, так и печатных изданий одно и то же слово «novellae». Райнвелд, по его собственному признанию, вынужден интерпретировать его в одних случаях как «новости», в других – как «газеты» [Ibid., p. 26]. В XXIX абзаце он выбирает второй вариант перевода, поскольку «этого, как представляется, требует контекст» [Ibid., p. 60].

Со справедливостью подобного выбора, однако, можно согласиться лишь отчасти, поскольку в XVII абзаце, когда речь заходит о двух работах его современников, в одной из которых присутствует раздел о газетах [Besold, 1629, p. 15], а вторая посвящена им полностью [Fritsch, 1676], Пейсер становится абсолютно конкретным и использует для обозначения газет словосочетание «neue Zeitungen» (эти два слова в его диссертации даже набраны иным, готическим шрифтом, в отличие латинской гарнитуры, используемой в остальном тексте) [De Beer, Van Ryneveld, Schreiner, 2000, p. 53]. Тот факт, что в приведённой выше цитате Пейсер указывает диапазон периодичности, выходящий за рамки общепринятого для газет,⁵ и приводит в качестве примера два известных ежемесячных журнала XVII в., позволяет предположить, что он ведёт речь не о газетах, а о печатных изданиях вообще. Иными словами, газеты как таковые интересуют Пейсера даже меньше, чем представлялось де Бире.

Этот недостаток интереса вызывает у Де Бира и его коллег, как представителей современного поколения исследователей журналистики, очевид-

ный когнитивный диссонанс. По их мнению, «Объясняя взаимоотношения между новостями и историей, Пейсер отчасти демонстрирует недостаток глубоких познаний. Он упоминает таких историков античности, как Лактанций, Диоген Лаэртский, Диодор Сицилийский, но полностью пренебрегает теми знаменитыми историками, которых можно назвать предшественниками, если можно так выразиться, новостей: Цицероном, Цезарем, Еврипидом [sic]. Пейсер совершенно очевидно располагал доступом к произведениям классических авторов, но он игнорирует эту часть исторического наследия. Например, Пейсер прослеживает историю новостей до античных времён, но не упоминает об *Acta Diurna* Цезаря, которые рассматриваются некоторыми исследователями как прототип современной газеты. Пейсер подробно останавливается на роли тех, кого сегодня назвали бы журналистами, но не упоминает о недовольстве Цицерона одним из них, Хрестом, описываемым историками прессы как первый прообраз журналиста» [Ibid., p. 10].

Здесь де Бир и его коллеги снова не совсем точны. Пейсер действительно не упоминает о Еврипиде, зато о Цезаре и Цицероне этого никак нельзя сказать. В XIX абзаце своей диссертации он цитирует «Записки о Галльской войне» Ю.Цезаря, а в XIII, XXII и XXVII абзацах, – ряд произведений Цицерона, включая его переписку, в которой встречается имя Хреста. Более того, на 20 страницах своей диссертации Пейсер демонстрирует столь обстоятельное знакомство с трудами античных авторов, что де Бир с коллегами вынуждены сразу же признать маловероятным предположение о том, что он, подобно нерадивым студентам нашего времени, мог бы сослаться на недоступность некоторых необходимых источников [Ibid.]

Единственно возможным объяснением, де Биру представляется то, в соответствии с которым «Пейсер мог бы утверждать, что предметом его исследования не являются ни газеты, выходившие в его городе в то время, ни их составители, и что он не пытался проследить истоки освещения новостей вплоть до классической истории как таковой, а рассматривает феномен новостей самих по себе» [Ibid.] Именно это и является причиной когнитивного диссонанса южноафриканских авторов: в отличие от них самих Пейсер считает возможным рассматривать новости без привязки к газетам, которые просто лишены для него самостоятельной значимости.

Подтверждение тому можно отыскать в его диссертации уже на лексическом уровне, поскольку, как мы видели выше, он использует для обозначения и новостей, и печатных изданий одно и то же латинское слово «*pouvelae*». Аналогичная ситуация во времена Пейсера была характерна и для его родного языка, свидетельство чему можно найти в современных этимологических словарях немецкого языка⁶ или, например, в известной работе немецкого профессора К.Бюхера «Возникновение народного хозяйства»: «Немецкое слово *Zeitung* первоначально обозначало то, что свершалось во времени (*in der Zeit*), событие настоящего, затем сообщение о таком событии, послание, известие, новость» [Бюхер, 1907, с. 8].

Семантическая эволюция, которую мы наблюдаем в данном случае, является наглядным подтверждением справедливости приведённого выше замечания М. и Э. Эмери о том, что именно новости порождают газеты, а не

наоборот. Как отмечал британский исследователь Г.Эттингхаузен, «*Благодаря печатному прессу новости впервые становятся исходным материалом механизированного массового производства, ... позволяя зарабатывать на жизнь как печатникам, так и тем, кто распространял их товар*» [Ettinghausen, 2015, p. 15]. Четыре столетия спустя этот процесс зайдёт настолько далеко, что позволит известному американскому социологу М.Шадсону как о чём-то само собой разумеющемся упомянуть о том, что «*новости неизменно выступают продуктом определённого круга узнаваемых организаций, которые мы называем «прессой» или “news media”*» [Schudson, 2003, p. 14]. Той же методологической посылки придерживаются и исследователи из Московского университета, с цитаты которых мы начали свою статью. Ничего подобного, однако, нельзя найти у Пейсера, для которого медиа, т. е. печатные издания, совершенно лишены «системного обособления» и той «аутопойетической автономии», благодаря которым, по утверждению Н.Лумана, «*массмедиа являются одной из функциональных систем современного общества*» [Луман, 2012, с. 20].

Новости в восприятии Пейсера

Если диссертацию Тобиаса Пейсера и можно считать первой действительно научной попыткой изучения новостей, то лишь потому, что она написана под несомненным влиянием философской системы Аристотеля и опирается на его учение о четырёх причинах, определяющих сущность того или иного объекта. Это формальная (causa formalis), материальная (causa materialis), производящая (лат. causa efficiens) и целевая (causa finalis) причины. И хотя Пейсер лишь однажды прямо прибегает к терминам Аристотеля, указывая в IX абзаце своей диссертации на авторов новостных сообщений как их производящую причину [De Beer, Van Ryneveld, Schreiner, 2000, P. 47], выявить остальные три не составляет никакого труда.

Формальной причиной вне всяких сомнений является история: «*если вы ожидаете правдивых и уместных новостей ..., – отмечает там же Пейсер, – то есть несколько уместных требований. Мы рассматриваем их как достоинства хорошего историка...*» [Ibid., p. 47].

Материальной причиной новостей, в отличие от истории, выступают события не прошлого, а настоящего, в силу чего Пейсер определяет новости как «*сообщения о различных событиях, произошедших недавно в различных частях света*» [Ibid., p. 44].

Кроме того, у новостей иная целевая причина. «*Сутью и отличительной особенностью истории является сохранение свидетельств прошлого. Ибо без этого всё, что произошло до нашего времени, оказалось бы утерянным или обречённым на забвение*» [Ibid., p. 56], однако «*подобная цель не может в равной степени постулироваться для новостей, поскольку те обычно пишутся не для потомков, а для удовлетворения [сиюминутного] человеческого любопытства*» [Ibid., p. 57]. «*Я скорее склонен утверждать, – пишет Пейсер, – что целью новостных репортажей является освещение недавних событий и связанные с этим определенная польза и приятность*» [Ibid., p. 47]. Эта польза, по

его мнению, заключалась в «знании географии, генеалогии, истории и политики» [Ibid., p. 58].

Вместе с тем внимательное прочтение диссертации Пейсера приводит к заключению, что в его восприятии новостей кроется заметное противоречие. С одной стороны, он рассматривает их как вполне самостоятельный феномен, заслуживающий научного рассмотрения, а с другой, – как один из подвидов своей формальной причины, т. е. истории, тот, в котором события излагаются не так, словно они представляют собой «бесконечную нить ... определённую последовательность», а в произвольной, бессистемной манере, например, по мере того, как они происходят⁷ [Ibid., p. 43 – 44].

Подобное восприятие новостей характерно не только для Пейсера, но и многих журналистов раннего периода. «Вплоть до становления современной журналистики и появления современных методов освещения событий в период между 1865 и 1890 гг., когда пресса пережила процесс индустриализации, различие между журналистами и историками заключалось не столько в их предмете, сколько используемых методах», – утверждает французский социолог И.Лавуанн. – «Газетчики, стоявшие у истоков прессы, с самого начала рассматривали свою деятельность как новую разновидность истории, фиксацию в общественной памяти “значимых” событий сразу же, как только они произошли» [Lavoigne, 1994, p. 207-208].

Последнее полностью справедливо и в отношении Пейсера, утверждающего, что содержание новостей, «как и содержание подлинной истории, составляют события, совершаемые Богом при помощи природных сил, либо ангелов, либо руками государственных деятелей и служителей церкви. Но поскольку таковых может быть бесчётное количество, необходим определённый отбор, чтобы события, достойные внимания, то есть достойные знания и сохранения, получали приоритет» [De Beer, Van Ryneveld, Schreiner, 2000, p. 51].

Пейсер приводит довольно длинный список того, что с его точки зрения попадает в категорию «событий, достойных внимания». Однако с современной точки зрения интересен не столько он, сколько перечень тех тем, которых он не рекомендует касаться: «В данном случае уместны несколько предостережений в отношении отбора материалов, достойных общественного внимания. Во-первых, не следует касаться тривиальностей, повседневных человеческих дел или житейских неудач, примерами которых изобилует обычная жизнь. Сюда же относятся погодные условия, не являющиеся необычными для меняющихся времён года; частная жизнь правителей, к которой относятся охота, дружеские ужины, посещение театра, визиты в ту или иную крепость, смотры военных частей; сделки между обычными гражданами, наказания преступников, предположения в отношении ещё не обнародованных постановлений и прочие вещи такого рода, которые более уместны для личного дневника, а не общественного внимания» [Ibid., p. 51].

Иными словами, буквальное следование рекомендациям Пейсера вынудило бы современную прессу отказаться от освещения светской и криминальной хроники, публикации прогнозов погоды и ещё много из того, что

сегодня составляет неотъемлемую часть содержания не только массовой, но и качественной прессы.

На фоне подобной позиции, очевидно, достаточно распространённой во времена Пейсера, становится более понятным утверждение американского социолога М.Шудсона о том, что современная концепция новостей является «открытием» американской пенни-пресс 30-40-х гг. XIX в. *«Новизна пенни-пресс заключалась не только в её экономической организации и политической позиции, но и в её содержании»*, – писал Шудсон в своей известной работе «Открытие новостей: социальная история американских газет». – *«Природу этой новизны сформулировать не сложно: пенни-пресс открыла современную концепцию новостей. Впервые на страницах американских газет начинают появляться новости не только мировой, но и внутренней политики, причем не только национальной, но и местной; они впервые начинают регулярно публиковать сообщения из полицейских участков, судов, с городских улиц и из частных апартаментов. Можно сказать, что газеты впервые обращают внимание не только на коммерцию и политику, но и социальную жизнь общества»* [Schudson, 1981, p. 22 – 23].

Для Пейсера основным отличием новостей от истории выступает их социальный масштаб: *«что касается ничтожного значения событий, оставляющих большую часть содержания новостных сообщений, то за это их авторы заслуживают прощения [в большей мере], чем историки»* [De Beer, Van Ryneveld, Schreiner, 2000, p. 53], а также их низкая достоверность. Причина последнего кроется в том, что *«они не являются очевидцами событий и не могут с лёгкостью получить достоверные документы о подобных событиях из отдалённых мест либо королевских архивов; и потому что они черпают большую часть своей информации из писем друзей либо публичных слухов, зачастую характеризующихся как неясные; в то время как любопытство людей способно удовлетворяться рассказами любого рода»* [Ibid., p. 49 – 50].

По тем же причинам, в отличие от истории, *«большой их [новостей] части едва ли суждена долгая жизнь, поскольку торопливые сообщения, базирующиеся на слухах и письмах, содержание которых не является достаточно ясным, совершенно очевидно не относятся к тем надёжным источникам, из которых черпаются знания, сохраняемые для потомков»* [Ibid., p. 57].

Здесь, однако, вновь проявляется противоречие в восприятии Пейсером новостей: несмотря на сказанное, граница между ними и историей для него не является непреодолимой: *«Если случается, тем не менее, что некоторые из новостей становятся достоянием подлинной истории, то следует заметить, что это происходит не со всеми [новостными] сообщениями, а лишь с теми немногими, которые составлены с определённой долей усердия и внимания»* [Ibid.]

Иными словами, это возможно в тех случаях, когда авторы новостей обладают «достоинствами хорошего историка», которым Пейсер посвящает XI-XIV абзацы своей диссертации. Если добавить к этому следующие далее рекомендации по отбору событий для освещения и написанию новостных сообщений, то сложно не согласиться со справедливым на сей раз замечанием де Бира и его коллег о том, что диссертация Пейсера больше напоминает

практическое руководство по написанию новостей, подготовленное по образу трактата Лукиана «Как следует писать историю» нежели научное исследование в современном понимании [Ibid., p. 21].

Заключение

В 1940 г. известный американский социолог Р. Парк писал: «...новости – это не история, и факты, лежащие в их основе – не исторические факты. Новости не являются историей, поскольку, помимо прочего, они как правило имеют дело с обособленными событиями, не пытаясь связать их друг с другом в форме некой произвольной или целенаправленной последовательности <...> репортёр, в отличие от историка, пытается лишь описать каждое отдельное событие по мере того, как оно происходит, прошлое и будущее интересуют его лишь в той степени, в какой они проливают свет на то, что актуально в данный момент» [Park, 1940, p. 675].

Несмотря на определённое созвучие (новости имеют дело с обособленными событиями), Парк в корне расходится с Пейсером в оценке природы новостей. Для него они не являются историей прежде всего потому, что «новости, как форма знания, не связаны ни с прошлым, ни с будущим, а скорее, с настоящим, тем, что психологи называют “ускользающим настоящим” (*the specious present*). Можно утверждать, что новости существуют лишь в таком настоящем» [Hunter, 1988, p. 676]. Ничего подобного нельзя обнаружить у Пейсера, поскольку в его восприятии, как мы видели выше, отсутствуют чёткие основания для разграничения истории и новостей.

Французский социолог И. Лавуанн, чье мнение мы приводили выше, полагает, что подобная граница в сознании прежде всего самих журналистов, а потом и всего общества возникнет лишь к концу XIX в.: «Для историков – прошлое и его вечные ценности, для журналистов – настоящее с его быстротечными заботами» [Lavoigne, 1994, p. 209].

В действительности есть все основания полагать, что это произошло как минимум на полтора века ранее. «Подлинный смысл и значение слова **НОВОСТИ** – это разного рода известия, [полученные] по почте из страны либо из-за рубежа. А всё, что происходит в течение месяца, задолго до истечения этого срока фиксируется в министерских канцеляриях, превращаясь затем, в соответствии с международным правом, в хронику, и единственным правильным наименованием для любых дальнейших обращений к ней является **ИСТОРИЯ**» – писал в 1833 г. «The London Magazine» (цит. по: [Woolf, 2005, p. 99]).

Это утверждение стало наглядным проявлением глубинных изменений, произошедших, по-видимому, сначала в мироощущении англичан, а затем и остальных европейцев. «К 1690 г. осознание потенциальной значимости каждого отдельного мгновения настолько овладело английским сознанием, что возникает потребность в [их] немедленной письменной фиксации. По сути, общественное сознание оказалось поглощено новостями и новизной... По-видимому, нигде больше характерная для английской культуры начала восем-

надцатого века одержимость современностью не проявилась столь же рано»⁸ – полагает американский профессор П.Хантер [Hunter, 1998, p. 499–500].

«Это верное и точное замечание, но оно ставит телегу впереди лошади, – уточняет его канадский коллега Д.Вулф. – Газеты стали не просто порождением этой культурной одержимости, которая не могла возникнуть из ничего, в значительной степени именно они её и создали» [Woolf, 2005, p. 80].

«В семнадцатом веке... социальное и психологическое восприятие новостей впервые приобретает характер, близкий к современному, – утверждает Вулф. – Представители всех сословий в Средние века и в шестнадцатом веке существовали в прошлом, которое они помнили (более продолжительном, благодаря книгам, для тех немногих, кто умел читать) и ожидаемом будущем. В отличие от нас, они воспринимали настоящее как мгновение, а не протяжённость... не признавая никакого другого ‘настоящего’ помимо этого мгновения» [Ibid., p. 82]. Для тех, кто был убеждён, что настоящее является всего лишь экзистенциальным мгновением, эфемерным звеном, соединяющим мёртвое прошлое с ещё нерождённым будущим, задержка в несколько дней или больше означала, что события, о которых им становилось известно, уже принадлежат прошлому, пусть недавнему, но, тем не менее прошлому [Ibid., p. 83-84].

В противоположность этому, для современного человека то, что с экзистенциальной точки зрения уже стало событием прошлого, продолжает обсуждаться и восприниматься как часть «протяжённого настоящего». «Благодаря тому, что сегодня они [новости] достигают аудитории столь быстро, они воспринимаются в качестве ‘текущих событий’, а не истории» [Ibid., p. 81].

Это изменение в европейском сознании стало первой из важных трансформаций, изменивших природу новостей. Далее последовало открытие в 1830 – 1840-х гг. их современной концепции американской пенни-пресс и индустриализация. Благодаря последней к концу XIX в. новости, по образному выражению американского историка журналистики Д.Кэри, превратятся в такой же продукт массового индустриального производства, как и консервная банка [Carey, 1997, p. 91-92]. Именно с данного момента утверждение авторов «Вестника МГУ» о том, что новости являются центральным продуктом медиаиндустрии, становится полностью справедливым.

Примечания

¹ Справедливости ради следует заметить, что этому предшествовали переводы на немецкий в 1944 г. и испанский в 1990 г. языки [Sousa, 2004, p. 46]. Но по понятным причинам они не могли обеспечить знакомства действительно широкой научной общественности с содержанием диссертация Пейсера.

² Если первая из этих статей, по данным поисковой системы «Google Академия», на май 2021 г. была процитирована 13 раз, то вторая – 32.

³ «Новый галантный меркурий, включающий все примечательные происшествия». Своим происхождением обязан основанному в 1672 г. французским драматургом Жаном Донно де Визе журналу «Галатный меркурий». Выходил нерегулярно до 1674 г., после чего был возобновлён в 1677 г. под указанным названием как ежемесячное издание.

⁴ «Краткая история Европы, или точный отчёт обо всём важном, что произошло между государствами и армиями». По всей вероятности, речь идёт о ежемесячном журнале, издававшемся в Голландии с 1686 по 1688 гг. французским теологом и публицистом Жаком Бернаром (1658–1718).

⁵ Ещё в 1928 г. немецкий исследователь Отто Грот в своей знаменитой монографии «Die Zeitung» сформулировал семь ключевых признаков, которым должна соответствовать газета, чтобы считаться таковой, первым среди которых является как минимум еженедельная периодичность [Groth, 1928, s.21.]. Этот перечень снискал признание у широкого круга авторов от современника О.Гротта Эрика Аллена [Allen, 1930, p. 311] до современного американского историка журналистики Митчелла Стефенса, отмечавшего в своей монографии «A History of News»: «В первую очередь и прежде всего газеты должны издаваться регулярно и достаточно часто (по меньшей мере еженедельно)» [Stephens, 1988, p. 135].

⁶ Zeitung – конец XIV века, от слова zidung, zideng со значением Kunde, Nachricht, Botschaft (весть, сообщение, послание), в XV веке пишется как tzeidong или czetzung, Zeitung – XVI век. [Etymologisches Wörterbuch des Deutschen, 1997, s. 1599].

⁷ В качестве примера Пейсер приводит «Разрозненные заметки» древнегреческого философа Аристоксена. Кроме того, со ссылкой на Диогена он замечет, что подобная манера изложения характерна для некоторых работ Аристотеля.

⁸ Результатом этой одержимости становится процесс быстрого увеличения числа периодических изданий, выходящих в Лондоне в течение 1690 годов, а также рост распространения памфлетов и информационных листков, завершившийся появлением в Лондоне в 1702 году первой ежедневной газеты, что приводит Хантера к заключению, что «подлинная история английской журналистики начинается в 1690-е годы» [Hunter, 1988, p. 499].

Список источников

Бюхер К. Возникновение народного хозяйства. Публичные лекции и очерки. Выпуск второй. СПб., [1893] 1907. 206 с.

Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А.Ю.Антоновского. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», [2004] 2012. 240 с.

Ткачева Н. В., Вартанов С.А, Дунас Д.В., Гуреева А.Н. К вопросу о теоретическом понимании новостей в цифровую эпоху: трансформация структуры, сил влияния, «жизненного цикла» //Вестн. Московского ун-та. Серия 10: Журналистика, 2016. №. 3. С. 3 – 16.

Allen E. W. International Origins of the Newspapers: The Establishment of Periodicity in Print // Journalism Bulletin. 1930. Vol. 7. Issue 4. P. 307 – 319.

Atwood R. A., Beer A. S. The Roots of Academic News Research: Tobias Peucer's "De relationibus novellis"(1690) // Journalism Studies. 2001. Vol. 2. Issue 4. P. 485 – 496.

Baron S. A. et al. (ed.) The Politics of Information in Early Modern Europe. Routledge, 2005. 320 p.

Besold C. Thesaurus Practicus Christophori Besoldi. Tubingen, 1629. Vol. II. 994 p.

Carey J. The Problem of Journalism History // James Carey: A Critical Reader. Minneapolis: University of Minnesota Press. [1974] 1997. P.86 – 94.

Conboy M. Journalism Studies: The Basics. Routledge, 2013. 208 p.

De Beer A. S., Van Ryneveld L. F., Schreiner W. N. Leipzig: from Tobias Peucer's De Relationibus Novellis (1690) to Ecquid Novi (2000) // Ecquid Novi. 2000. Vol. 21. Issue 1. P. 6 – 61.

Emery M., Emery E. *The Press and America: An Interpretive History of the Mass Media*: 5th Ed. New Jersey, 1984. 774 p.

Ettinghausen H. *How the Press Began. The Pre-Periodical Printed News in Early Modern Europe*. A Coruña: Univercidade de Coruña, 2015. 302 p.

Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. Deutscher Taschenbuh Verlag GmbH & Co, München, 1997. 1665 p.

Fritsch A. *Discursus de Novellarum quas vocant Neue Zeitunge / hodierno usu et a-busu*. Jena, 1676. 12 p.

Groth O. *Die Geschichte der Deutschen Zeitungswissenschaft: Probleme und Methoden*. München, Konrad Weinmayer. 1948. 375 p.

Groth O. *Die Zeitung – ein System der Zeitungskunde (Journalistik)*. Mannheim: J. Bensheimer, 1928. Vol. 1. 1031 p.

Hunter J. P. «News, and new Things»: Contemporaneity and the Early English Novel // *Critical Inquiry*. 1988. Vol. 14. Issue 3. P. 493 – 515.

Lavoinne Y. *Journalists, History, and Historians. The Ups and Downs of a Professional Identity* // *Réseaux. The French Journal of Communication*. 1994. Vol. 2. Issue 2. P. 205 – 221.

Park R. E. *News as a Form of Knowledge: A Chapter in the Sociology of Knowledge* // *American Journal of Sociology*. 1940. Vol. 45, Issue 5. P. 669 – 686.

Schudson M. *Discovering the News: A Social History of American Newspapers*. Basic Books, 1981. 228 p.

Schudson M. *The Sociology of News*. WW Norton & Company, 2003. 261 p.

Sousa J. P. Tobias Peucer: progenitor da teoria do jornalismo // *Estudos em jornalismo e mídia*. 2004. Vol. 1. Issue 2. P. 31 – 47.

Stephens M. *A History of News: from the Drum to the Satellite*. N. Y.: Viking, 1988. 401 p.

Wilke J. *Nachrichtenauswahl und Medienrealitat in vier Jahrhunderten. Eine Modell-studie zur Verbindung von historischer und empirischer Publizistikwissenschaft*. New York, Walter de Gruyter GmbH & Co KG. 2019. 300 p.

Woolf D. *News, History and the Construction of the Present in Early Modern England* // *The Politics of Information in Early Modern Europe*. Routledge, 2005. P. 80 – 118.

References

Allen E. W. (1930) International Origins of the Newspapers: The Establishment of Periodicity in Print. *Journalism Bulletin*, vol. 7, issue 4, pp. 307-319.

Atwood R. A., Beer A. S. (2001) The Roots of Academic News Research: Tobias Peucer's "De relationibus novellis" (1690). *Journalism Studies*, vol. 2, issue 4, pp. 485-496.

Baron S. A. et al. (ed.) (2005) *The Politics of Information in Early Modern Europe*. Routledge. 320 p.

Besold C. (1629) *Thesaurus Practicus Christophori Besoldi*. Tubingen. Vol. II. 994 p.

Bücher K. [1893] (1907) *The Rise of the National Economy*. Second Edition. St.Petersburg. 206 p. (In Russian).

Carey J. [1974] (1997) The Problem of Journalism History. *James Carey: A Critical Reader*. Minneapolis: University of Minnesota Press, pp. 86-94.

Conboy M. (2013) *Journalism Studies: The Basics*. Routledge. 208 p.

De Beer A. S., Van Ryneveld L. F., Schreiner W. N. (2000) *Leipzig: from Tobias Peucer's De Relationibus Novellis (1690) to Ecquid Novi (2000)*. *Ecquid Novi*, vol. 21, issue 1, pp. 6-61.

Emery M., Emery E. (1984) *The Press and America: An Interpretive History of the Mass Media*. 5th Ed. New Jersey, 1984. 774 p.

Ettinghausen H. (2015) *How the Press Began. The Pre-Periodical Printed News in Early Modern Europe*. A Coruña: Univercidade de Coruña. 302 p.

Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. (1997) Deutscher Taschenbuh Verlag GmbH & Co, München. 1665 p.

Fritsch A. (1676) *Discursus de Novellarum quas vocant Neue Zeitunge / hodierno usu et abusu*. Jena. 12 p.

Groth O. (1948) *Die Geschichte der Deutschen Zeitungswissenschaft: Probleme und Methoden*. München, Konrad Weinmayer. 375 p.

Groth O. (1928) *Die Zeitung – ein System der Zeitungskunde (Journalistik)*. Mannheim: J. Bensheimer. Vol. 1. 1031 p.

Hunter J. P. (1988) «News, and new Things»: Contemporaneity and the Early English Novel. *Critical Inquiry*, vol. 14, issue 3, pp. 493-515.

Lavoine Y. (1994) Journalists, History, and Historians. The Ups and Downs of a Professional Identity. *Réseaux. The French Journal of Communication*, vol. 2, issue 2. pp. 205-221.

Luhmann N. [2004] (2012) *The Reality of the Mass Media*. Moscow, "Kanon+". 240 p. (In Russian).

Park R. E. (1940) News as a Form of Knowledge: A Chapter in the Sociology of Knowledge. *American Journal of Sociology*, vol. 45, issue 5, pp. 669-686.

Schudson M. (1981) *Discovering the News: A Social History of American Newspapers*. Basic Books. 228 p.

Schudson M. (2003) *The Sociology of News*. WW Norton & Company. 261 p.

Sousa J. P. (2004). Tobias Peucer: progenitor da teoria do jornalismo. *Estudos em jornalismo e mídia*, vol. 1, issue 2, pp. 31-47.

Stephens M. (1988) *A History of News: from the Drum to the Satellite*. New York, Viking, 1988. 401 p.

Tkacheva N. V., Vartanov S. A., Dunas D. V., Gureeva A. N. (2016) Theoretical Understanding of News in Digital Era: Transformation of Structure, Influencing Powers, «Life Cycle». *The Moscow University Herald. Series 10: Journalism*, issue 3, pp. 3-16. (In Russian).

Wilke J. (2019) *Nachrichtenauswahl und Medienrealität in vier Jahrhunderten. Eine Modellstudie zur Verbindung von historischer und empirischer Publizistikwissenschaft*. New York, Walter de Gruyter GmbH & Co KG. 2019. 300 p.

Woolf D. (2005) News, History and the Construction of the Present in Early Modern England. *The Politics of Information in Early Modern Europe*. Routledge, pp. 80-118.

Сведения об авторе

Виниченко Виталий Михайлович – канд. филол. наук, доцент кафедры журналистики, vitalyv@sfedu.ru

Information about the author

Vitaly M. Vinichenko – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Journalism, vitalyv@sfedu.ru

Статья поступила в редакцию 20.06.2022; одобрена после рецензирования 29.09.2022; принята к публикации 29.09.2022.

The article was submitted 20.06.2022; approved after reviewing 29.09.2022; accepted for publication 29.09.2022.